

Сундушникова Р. Н.

ЗАПИСКИ-ВОСПОМИНАНИЯ О БИБЛИОТЕКЕ им. В. В. МАЯКОВСКОГО 60–80 годов XX века

С библиотекой им. В. В. Маяковского связано без малого 45 лет моей профессиональной жизни¹. Мне повезло работать с людьми творческими, которые всегда искали пути развития библиотек, пытаюсь быть максимально полезными своему читателю.

Итак, 1958 год. В стране наблюдается необыкновенная тяга к книге. Купить книгу в личное пользование даже при огромных тиражах и подписных изданиях крайне трудно. Поэтому читатель стремится воспользоваться библиотекой, несмотря на то, что спрос на книгу растет в геометрической прогрессии, а количество поступлений в библиотеки — в арифметической.

В районных библиотеках Ленинграда того времени использовалась кафедральная форма обслуживания, при которой читатель, придя в библиотеку, мог обратиться к любому сотруднику абонементов: тому, кто в данный момент свободен, или к тому, советам которого он больше доверяет. В библиотеке Маяковского, куда стекались читатели со всего города, была принята другая форма обслуживания читателей, а именно групповая. Эта система была распространена среди крупных библиотек того времени. В чем ее особенность?

На абонементе было организовано 7 групп: «пенсионеры», «учащиеся старших классов», «учащиеся техникумов», «рабочая молодежь», «взрослые рабочие без высшего образования», «студенты старших курсов институтов и аспиранты», и, наконец, «читатели с высшим образованием» (часто между собой мы называли ее «интеллигенция») За работу каждой группы отвечал старший библиотекарь.

Всего на абонементе работало 14 человек, которые занимались не только обслуживанием читателей, но и расстановкой фонда (в то время он уже составлял более 700 000 то-

Р. Н. Сундушникова

¹ Р. Н. Сундушникова — заслуженный работник культуры РСФСР, директор ЦГБ им. В. В. Маяковского 1968 – 1986 гг.

мов), причем отдела книгохранения тогда еще не было. Работать приходилось в 2 смены. В то время библиотека Маяковского, единственная из государственных массовых библиотек, работала с 12 до 21 часа. Особенно горячо было на кафедрах обслуживания самых многочисленных групп: «рабочая молодежь» и «взрослые рабочие без высшего образования».

Каждая группа имела собственный, закрепленный за ней фонд, состоящий из дефицитных, наиболее часто спрашиваемых изданий. Он формировался, исходя из интересов читателей и их образования, но поскольку интересы читательских групп зачастую пересекались, а количество книг было, как всегда, недостаточным, библиотекарям приходилось «занимать книги» в соседних группах. «Хозяева» неохотно давали дефицитные книги из фонда своей группы. Они могли даже дать отказ. Поэтому часто читатель уходил из библиотеки ни с чем, несмотря на то, что нужная ему книга оставалась стоять на полке соседней группы.

Естественно, ни читателя, ни библиотекаря такая практика устроить не могла. Поэтому библиотекари Маяковки, как никто, постоянно находились в поиске новых форм работы с читателями. Это было не только их личным желанием, но и практически вменялось в обязанность, т. к. ЦГБ им. В. В. Маяковского с момента ее основания являлась организационно-методическим центром для государственных массовых библиотек города. Все новые формы работы, которые «изобретали» библиотекари Маяковки, обобщались ее методистами и внедрялись в практику работы массовых библиотек. Так группы обслуживания на абонементе стали обрастать подсобным аппаратом: картотеками (например, «Интересы читателей»), ящиками с подборками книг по различной тематике («Театр», «Путешествия» и т. д.), по типам изданий, по отраслям знаний. Именно тогда появились т.н. индикаторы (красный — на дефицитные книги, синий — на книги, пользующиеся наибольшим спросом).

Библиотекари по мере сил старались облегчить и ускорить свою работу, прежде всего трудоемкую техническую. Так была изменена система записи в читательские формуляры. До этого автор, заглавие книги, а также ее шифр вручную записывались библиотекарем в читательский формуляр. Роспись читателя в нем придавала этому формуляру статус юридического документа. Конечно, работа эта начинала занимать все больше времени, записи книг становились все неразборчивей, шифры сокращались до одной цифры, а заглавие — до минимума. Длительность процесса не устраивала ни библиотекарей, ни читателей. Анализ читательского интереса по формулярам (а эта работа проводилась регулярно) становился невозможным. А сами читательские формуляры становились толстыми и нечитаемыми. Тогда и появилась идея использовать в качестве юридического документа книжный формуляр с подписью читателя. Записи в читательском формуляре больше не велись, а для анализа спроса в него вкладывались специальные таблички, в которых фиксировались статистические данные по разделам фонда и тематике запросов. Впоследствии эта система укоренилась в практике работы библиотек, но тогда это было нарушение правил библиотечного дела и на подобный эксперимент требовалось разрешение Государственной библиотеки им. В. И. Ленина, как Всесоюзного методического центра, а также библиотечного отдела Министерства культуры. В течение года на двух группах велась эта работа в качестве эксперимента, а подведенные итоги позволили распространить этот опыт на библиотеки не только Ленинграда, но и всей РСФСР.

Надо отметить, что 60-70 гг. были богаты событиями в библиотечной жизни. В 1959 г. вышло постановление Правительства СССР «О библиотечном деле...», где была намечена

перспективная программа библиотечного строительства. Тогда же было принято решение в целях более полного раскрытия книжных фондов и улучшения обслуживания читателей организовать переход библиотек на работу в условиях открытого доступа. Региональным методическим центрам, а также центральным городским библиотекам Москвы и Ленинграда было предложено разработать методики этого перехода для своих регионов.

Библиотека Маяковского разрабатывала методику при участии кафедры библиотечного ведения Библиотечного института им. Н. К. Крупской. Методика предусматривала поэтапное открытие фондов библиотеки. На первом этапе была открыта для читателей лишь малая часть фонда (5—10 тысяч книг), в основном, естественнонаучная литература. Второй этап — открытие фонда технической литературы. И, наконец, на третьем этапе были организованы залы отраслевой литературы: технической, общественно-политической, а также художественной литературы и искусства. В каждом зале с читателем работал библиотекарь-консультант. В общей сложности читателям было открыто более 200 тысяч книг. Но не все было так гладко, как на бумаге.

Проблемы возникли как у читателей, так и у библиотекарей. Читатель терялся в «море» книг. Попутно он лишился и «своего» библиотекаря. У библиотекаря-консультанта, работавшего в отраслевом зале, увеличился объем фонда, в котором он должен хорошо ориентироваться. При этом у них обоих в корне поменялся привычный, сложившийся годами работы с определенными группами, стиль общения, основанный на понимании потребностей, возрастных, профессиональных и даже психологических особенностей каждого читателя.

Организация открытого доступа поставила перед библиотекой ряд первостепенных задач: раскрытие книжных фондов, обучение библиотекарей-консультантов, приближение справочно-библиографического аппарата к залам открытого доступа, издание малых форм библиографии в помощь читателям. Попутно необходимо было оказывать помощь в этом направлении районным библиотекам. С этой целью работники библиотеки, отраслевые методисты, выезжали на места, проводили семинары, читали лекции, на базе ЦГБ проводили практические занятия и семинары.

Остановлюсь подробнее на упомянутых выше задачах. Первая из них — раскрытие книжных фондов — повлекла за собой ряд проблем, на взгляд современного человека, незначительных, но в то время потребовавших новаторских решений. Начиная от разработки оформления (общий план размещения фонда, настеллажные надписи, полочные разделители, система ссылок и отсылок и т.д.) и заканчивая тематическими уголками для читателей различных групп — все требовало детальной разработки. Для раскрытия книжных фондов ежемесячно в залах организовывалось от 200 до 250 выставок: полочных, тематических, внутрискеллажных, цикловых. Тогда «родилась» идея выставки «Новые книги» с приемом заявок читателей на последние поступления в библиотеку. В зале записи читателей были организованы стенды с перечнем книжных выставок, встреч и обзоров. Для доведения информации до читателя использовалась радиотрансляция.

Следует отметить, что денег у библиотеки, как всегда, было недостаточно, полиграфической базы не было. К художественному оформлению фондов привлекались родные, знакомые, активные читатели, умеющие рисовать, писать, выпиливать и т.д. Все с большим удовольствием помогали библиотеке.

Вместе с тем серьезно встала проблема сохранности книжных фондов. Именно тогда родилась идея выдачи читателю жетонов на количество книг, взятых на дом. Каждый вечер количество сданных жетонов подсчитывалось контролером. Раз в месяц жетоны ме-

нялись (выдавались другого цвета, формы и т. д.). Но, к сожалению, никакие меры, в том числе показательные судебные процессы, не спасали от книжного воровства.

Новые условия работы выявили еще одну проблему. Отправить читателя из фонда к каталогам стало невероятно трудно, всем хотелось получить консультацию прямо на месте. Поэтому было решено организовать на абонементе, между отраслевыми залами, дежурный пункт справочно-библиографического отдела с вынесенными читательскими каталогами, картотеками. На этом пункте дежурные библиографы давали консультации, распространяли издания малых форм библиографии (листочки, рекомендательные списки и т. д.), разрабатываемые нашим библиографическим отделом. Там же, непосредственно у книжных полок, систематически проводились обзоры литературы, обсуждения книг, встречи с писателями, преподавателями вузов, научными сотрудниками, политическими обозревателями. Это был новый вид общения в библиотеке, быстро завоевавший популярность у читателей.

Тот необыкновенный спрос на книги, о котором я уже упоминала, проявлялся и в отношении к мероприятиям, проводившимся библиотекой. Лекционный зал не вмещал всех желающих принять участие во встречах с писателями, обсуждениях книг, поэтических вечерах с участием актеров Ленинградских театров. Часто приходилось выносить мероприятия на площадки города. Так, с большим успехом проходили диспуты в Городском лектории (на Литейном проспекте), которые вел методист нашей библиотеки. В Доме писателей проводились встречи с авторами. Надо сказать, что не только читатели проявляли интерес к этим встречам, но и писатели, в том числе маститые. Большими друзьями библиотеки были молодой Даниил Гранин, Виктор Конецкий. Юрий Герман обсуждал с читателями Маяковки все свои новые произведения. Было принято приглашать актеров для участия в литературных встречах. Особо тесная связь была с театром им. А. С. Пушкина, нынешней Александринкой. Очень любимы были «Вечера поэзии», где стихи читали сами посетители библиотеки. Но особой популярностью пользовалась работа литературного объединения молодых писателей. Его занятия проходили по вторникам. В альманахе «Вторник», выпускаемом этим объединением, печатались первые произведения в будущем известных писателей, например Андрея Битова. Жаркие обсуждения произведений проходили азартно, затягиваясь далеко за полночь.

Особое место в работе библиотекарей занимал сбор отзывов читателей на книги. Бюллетени отзывов выпускались систематически 4–5 раз в год. Бюллетени посвящались не только произведениям художественной литературы, но и научно-популярной. Все это были зачатки того, что теперь модно называть связью с общественностью, и авторы с удовольствием пользовались помощью библиотеки в популяризации своих произведений.

Подводя итоги, еще раз хочу отметить, что развитие библиотечного дела в 60-70 гг. было очень активным. Я рассказала только малую долю того, что происходило в нашей библиотеке в это насыщенное событиями время, даже не упомянув о проходившей в те годы централизации библиотечного обслуживания.

В эти годы происходит укрепление ЦГБ им. В. В. Маяковского как организационно-методического центра. Библиотеке была присвоена первая категория, увеличен штат. В структуре библиотеки появились новые отделы и сектора. Библиотека прошла большой исторический путь развития и всегда была инициатором и организатором всех передовых начинаний. Но историю делают люди. Люди, работавшие и продолжающие работать здесь, достойны отдельного разговора, о них, я с удовольствием расскажу, если мне представится такая возможность.